

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.356
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.179
ESJI (KZ) = 1.042
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2015 Issue: 08 Volume: 28

Published: 30.08.2015 <http://T-Science.org>

Tatiana Grigorievna Nozdrina

Lecturer at the Department of Romance
and German Philology and
Methods of Teaching of a Foreign Language,
Applicant for Candidate of Philology,
Orenburg State Teachers' Training University,
Orenburg, Russia

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation
Studies.

INTERPRETATIVE POTENTIAL OF THE SECONDARY REPRODUCTION OF A TEXT CONTENT

Abstract: The article is devoted to the generation of a derivative text. Thereupon models of the speech production and procedures of a derivative text generation are analyzed, their interaction with the speech information processing and reflection is described. The author concludes that a characteristic feature of derivative texts is the multiplicity of interpretations. Creative nature of the text interpretation depends on communicative task and language competence of the recipient.

Key words: derivative text, interpretation, understanding of a text, folding and unfolding procedures.

Language: Russian

Citation: Nozdrina TG (2015) INTERPRETATIVE POTENTIAL OF THE SECONDARY REPRODUCTION OF A TEXT CONTENT. ISJ Theoretical & Applied Science 08 (28): 119-122.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-28-22> **Doi:** <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.08.28.22>

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЦЕССА ВТОРИЧНОГО ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ТЕКСТА

Аннотация: Статья посвящена проблеме порождения вторичного текста. Анализируются модели производства речи, процедуры порождения вторичного текста, описывается взаимосвязь с процессами переработки речевой информации, рефлексии, осмысления. Автор приходит к выводу о том, что характерным признаком вторичных текстов выступает множественность текстовых интерпретаций. Творческий характер интерпретации текста зависит от коммуникативной задачи, языковой компетенции реципиента.

Ключевые слова: вторичный текст, интерпретация, понимание текста, процедуры свертывания и развертывания.

В последнее время наблюдается повышенный интерес ученых к особенностям вторичного текста. Тема является актуальной, так как процесс порождения вторичного текста нашел свое отражение в работах зарубежных и отечественных исследователей. Учеными выделены генеративные, уровнево-синтаксические, сценарные модели, модели управления вариациями языка, психологические, «деятельностные», «коммуникативные», «когнитивные» и другие модели [1, с. 69]. Целью данной статьи является выявление основополагающих механизмов и процедур порождения вторичного текста.

Понимая под моделью «конструирование объекта по существенным признакам», В.П. Белянин описывает первые модели производства речи как модели последовательной обработки,

отражающие последовательный переход человека к очередной степени обработки информации после завершения работы на предыдущем уровне. Впоследствии появились модели параллельной переработки речевой информации, основанные на признании возможности одновременной переработки речи на многих уровнях [2, с. 75].

Г.И. Исенбаева в ходе анализа научных данных о состоянии проблемы порождения вторичного текста в междисциплинарном знании выявила их различие в целях и ориентации на восстановление разных аспектов речевой деятельности. Так, лингвистические модели порождения речи ставят своей задачей освещение роли языковых явлений, единиц, категорий в речевой деятельности, подробное описание конкретных условий и особенностей протекания процессов порождения речи.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.356
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.179
ESJI (KZ) = 1.042
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630

Психолингвистические модели, в основе которых лежит тезис Л.С. Выготского о переходе от мысли к речи в процессе порождения речевого высказывания [3], отражают суть и характер психических процессов в речемыслительной деятельности. *Процедурные модели* возникают в контексте создания машинных программ и методов программирования. Будучи тесно связанными с когнитологией, они направлены на изучение когнитивных, познавательных процессов, а также способов получения, хранения и использования структур знания [1, с. 69].

По мнению В.П. Белянина многие теории и модели речепроизводства объединяет единое направление в трактовке процессов речепорождения: «процесс производства речи заключается в том, что говорящий по определенным правилам переводит свой замысел в речевые единицы конкретного языка». [2, с. 85].

Рассматривая процесс понимания и порождение текста как «освоение разумом того, что присутствует или дается неявно», Г.И. Богин считает основой данных процессов рефлексии, в результате которой «реципиент способен содержательно передать текст, не имеющий прямых номинаций, в виде текста, состоящего из прямых номинаций». Освоение смысла текста, по мнению ученого, происходит двумя способами: посредством интерпретации и интуиции. Если вторичный текст существует как действительность, то смысл устанавливается в ходе интерпретации. Смысл усматривается «по интуиции», когда языковая личность в результате рефлексии потенциально демонстрирует готовность произвести вторичный текст. Оба способа освоения смысла текста реализуются через готовность «к *перевыражению*», являющемуся лингвистическим коррелятом рефлексивной способности человека». Акт понимания текста, по словам Г.И. Богина, приводит к образованию элементов нового опыта (новых организованностей), т.е. к некоторому целому, содержательно не совпадающему с суммой своих частей [4, с. 321].

Целью порождения вторичных текстов, по мнению Г.И. Исенбаевой, является не «создание особой действительности (смысла) при статистической фиксации процессов понимания, и не возможность анализа мыслительных (шире – психических) актов и управления (моделирования) рассуждениями». При этом не фиксируется полное соответствие между изображением и тем, что изображается, так как само изображаемое не является суммой простого удвоения изображения [1, с. 64]. В этой связи Г.И. Исенбаева подчеркивает необходимость изучения механизмов порождения текстов, как целых речевых произведений в единстве их признаков и категорий, а также характера

деятельности человека при рецепции текста, а не при его продукции [1, с. 64].

Изучая проблему производства вторичных текстов с точки зрения дериватологии, Н.Д. Голев исходит из того, что основополагающими процедурами при порождении такого типа текстов выступают процедуры свертывания и развертывания, соотносящиеся с речемыслительными процессами восприятия и воспроизводства речевого сообщения [5]. Характеризуя восприятие текста как процесс его свертывания в «смысловую сгусток» (смысловый инвариант), репродукцию текста – как обратный процесс, процесс развертывания смыслового инварианта в новую текстовую форму (варианты), ученый понимает под «вторичными текстами «кодовые трансформации», в основе которых заложен субъективный момент [5, с. 23-27].

С.В. Ионова тоже признает процедуры свертывания основной процедурой при вторичном воспроизведении содержания текста [6]. Под вторичным воспроизведением содержания текста ученый понимает «распредмечивание смысла его опорных компонентов путем экспликации скрытого в них содержания привычными (уместными) для автора средствами языка» [6, с. 205]. Выражение одной и той же предметной ситуации в тексте разными авторами с использованием различных языковых средств придает процессу вторичного воспроизведения творческий характер, а результатом данного процесса является порождение «уникальных речевых произведений, соответствующих коммуникативным установкам автора и его языковой компетенции» [6, с. 206].

По мнению А.И. Новикова и Н.Л. Сунцова пусковым механизмом при порождении вторичного текста является тема текста – ментальное образование, возникающее в результате понимания текста и представляющее собой максимально свернутое его содержание. Такая тема является источником порождения множества потенциальных текстов, так как один и тот же предмет в познавательной деятельности человека может быть рассмотрен с различных точек зрения [7, с. 158].

В.Н. Карпухина объясняет множественность текстовых интерпретаций, то есть конструируемых «возможных миров» текста, нелинейностью организации смыслов текста. Считая основным механизмом восприятия и осмысления текста семантическую систему текста, автор указывает на возможность функционирования данного механизма при взаимодействии с языковой способностью читателя и его энциклопедической, ценностно ориентированной базой знаний [8].

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.356
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.179
ESJI (KZ) = 1.042
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630

Идея о творческом характере осмысления и интерпретации текста высказывалась ранее в работе М.М. Бахтина: «Второе сознание, сознание воспринимающего нельзя элиминировать или нейтрализовать. Воспроизведение текста субъектом (возвращение к нему, повторное чтение, новое наполнение, цитирование) есть новое неповторимое событие в жизни текста» [9, с. 303]. И.А. Солодилова, поясняя данную мысль, указывает на то, что текст, без взаимодействия с человеком остается бездушным ««телом», цепочкой фигур, не становящихся знаками до тех пор, пока не появится некто, способный придать им значение» [10, с. 142].

Разное прочтение, по мнению Е.К. Абрамовой, обусловлено индивидуальностью сознания, образующей основу понимания, постоянными изменениями, которым подвержен мир и сам читатель. Оно зависит от того, в какой мере развита человеческая личность [11, с. 98].

В.М. Савицкий и Е.М. Савицкая, изучая механизм выбора и организации языковых средств при порождении речи, концентрируют внимание на создании модели порождения, которая при учете социальных и культурных факторов носит коммуникативно-дискурсивный характер. Такое смещение акцентов с логического на коммуникативно-дискурсивный аспект позволит осуществить «переход к изучению говорящего человека, создателя речевых произведений, для которого генеративный механизм служит лишь орудием интеллектуально-духовной деятельности, находящей свое отражение в речи» [12, с. 772]. В связи с тем, что языковая модель связана с другими моделями (например, восприятия, принятия логических решений, распознавания образов), авторы высказывают мысль о необходимости выхода за пределы системы собственно языковедческих категорий. В качестве единого метаязыка описания психологических, культурных и языковых факторов речепорождения предлагается использовать комплекс элементов понятийно-терминологических аппаратов, созданных в рамках когнитивной науки, теории знаков, общей теории моделей и других общеметодологических дисциплин [12, с. 773].

Е.С. Ощепкова исследует процессы речепорождения, основываясь на теории

языковой личности и лингвистической гендерологии. В работе доказано влияние на речепорождение особенностей протекания когнитивных и эмоциональных процессов мужчин и женщин, что обусловлено биологическими и социальными факторами. Среди биологических факторов особое значение имеет влияние половых гормонов и функциональная асимметрия мозга. Среди социальных факторов как особо важное выделено освоение гендерных ролей в ходе социализации. Е.С. Ощепкова определила два параметра половых различий письменной речи. К *параметрам первого порядка* относятся те, которые проявились во всех типах текстов мужчин и женщин, т. е. не зависящие от ситуационной и позиционной роли автора. К данному типу относятся количественные показатели: количество слов и количество предложений, количество ошибок, количество отрицательных частиц и приставок, разнообразие словаря, количество терминов, употребление речевых клише. К *качественным показателям* относятся название собственных эмоций женщинами. К *параметрам второго порядка* относятся те, которые появляются, усиливаются или исчезают при специальном проигрывании тендерной роли особенности, т.е. зависящие от позиционной и ситуационной роли автора. Например: выбор вида глаголов и глагольных форм, употребление конкретных и абстрактных существительных, предпочтение существительных мужского или женского рода, употребление частиц, а также более частое употребление первого или третьего лица личных местоимений [13].

Таким образом, анализ теоретических исследований по проблеме порождения вторичного текста позволил выявить особенности этого процесса. Процесс воспроизводства вторичного текста связан с переработкой речевой информации, рефлексией, осмыслением. основополагающими процедурами данного сложного процесса являются процедуры свертывания и развертывания. Характерным признаком вторичных текстов выступает множественность текстовых интерпретаций. Творческий характер интерпретации текста зависит от коммуникативной задачи, языковой компетенции реципиента.

References:

1. Isenbaeva GI (2009) Metodologiya porozhdeniya vtorichnogo teksta: kognitivniy aspekt: monografiya. – Orsk: Izd-vo OGTI. – 191 p.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.356
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.179
ESJI (KZ) = 1.042
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630

2. Belyanin VP (2003) Psikholingvistika: uchebnyk. – Moscow: Flinta: Moskovskiy psikhologo-social'nyy institut. – 232 p.
3. Vihgotskiy LS (1999) Mihshlenie i rechj. – Moscow: Izd-vo «Labirint». – Izd. 5, ispr. – 352 p.
4. Bogin GI (2001) Obretenie sposobnosti ponimatj: Vvedenie v germenevtiku. – Tverj. – 731p. – Available: www.infanata.org/2007/04/16/obretenie_sposobnosti_ponimat_vvedenie_v_germenevtiku.html (soderzhanie); www.koob.ru/bogin/hermenevtika (Accessed 15.12.2014).
5. Golev ND, Sayjkova NV (2001) K osnovaniyam derivacionnoj interpretacii vtorichnykh tekstov // Yazihkovoe bihtie cheloveka i ehtnosa: psikholingvisticheskiy i kognitivniy aspektih. Sb. st. / Pod obtheyj red. V.A. Pithal'nikovoyj. – Barnaul: Izd-vo AGU. – Vihp.3. – pp. 20-27.
6. Ionova SV (2006) Approksimaciya sodержaniya vtorichnykh tekstov: monografiya; VolGU; nauch. red. V. I. Shakhovskiyj. – Volgograd: Izd-vo VolGU. – 380 p.
7. Novikov AI, Suncova NL (1999) Konceptual'naya modelj porozhdeniya vtorichnogo teksta // Obrabotka teksta i kognitivnihe tekhnologii. – Puthino. – №. 3. – pp. 158-166.
8. Karpukhina VN (2001) Aksiologicheskie strategii tekstporozhdeniya i interpretacii teksta: na materiale stikhotvoreniy R. Kiplinga i ikh perevodov na russkiy yazihk : dis. ... kand. filol. nauk. – Barnaul. – 382 p.
9. Bakhtin MM (1997) Sobranie sochineniy: v 7-mi t.: Rabotih 1940-kh-nachala 1960-kh godov. – Moscow: Russkie slovari. – T. 5.– 730 p.
10. Solodilova IA (2005) O nekotorykh problemakh porozhdeniya i vospriyatiya teksta v aspekte kommunikacii // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – Orenburg. – № 11. – pp. 141-144.
11. Abramova EK (2013) Problema ponimaniya/neponimaniya v ramkakh lingvisticheskikh issledovaniy // Vestn. Orenburg. gos. ped. un-ta. Ehlektron. nauch. zhurn. – № 1(5). – pp. 96-100.
12. Savickiyj VM, Savickaya VM (2012) Porozhdenie vihskazihvaniya kak ehvristicheskiy algoritm // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. – №2-3. – pp.771-775.
13. Othepkova ES (2003) Identifikaciya pola avtora po pisjmennomu tekstu (leksiko-grammaticheskiy aspekt): dis. ... kand. filol. nauk. – Moscow. – 154 p.

